

"Тск, тск!" Мама сказала, делая еще одну затяжку: «Опять же, тебе не нужно расстраиваться. У парней твоего возраста бывают промахи. Эй, у меня до сих пор время от времени возникают клиторные стояки от случайного трения обо что-то. Никакого вреда, дорогой!» Я посмотрел на нее, и я мог видеть, что, даже когда она говорила, ее верблюжья лапка и проколотый клитор были опухшими, а ее половые губы отвисшими и низкими. Самое заметное сейчас то, что ее проколотые соски напряглись и выглядели как пара мараскиновских вишен, украшенных драгоценностями.

Мама схватила масло и начала размазывать его по моему животу и груди. Она оседлала меня, стоя надо мной и моим большим смущающим членом. Затем она присела на корточки и положила свою маслянистую попку мне на живот. Она намазала маслом мое лицо и шею, снова помассировала мне волосы и даже провела пальцами вокруг моих ушей, чтобы убрать мертвую шелушащуюся кожу. Затем она провела руками по моей шее и снова положила пальцы на мои соски и болезненно пощипала их.

Мой член пульсировал и подтекал, а предэякулят вытекал, как слизь, из сопливого носа. Когда моя мама щипала и крутила мои соски, она откинулась назад, и я увидел вспышку кольца ее клитора. Мой член пульсировал и ударял ее по ягодицам, натываясь на ее задницу, как заблудшая ветка дерева.

"Это мой малыш аплодирует?!?!" — пискнула она, делая трюк с Бетти Буп. Я кивнул.

«Ну, позволь мне повернуться и поработать над твоими ногами», — сказала она, наклонилась вперед и нежно поцеловала меня в глаза, в нос и очень легко в губы — прямо перед тем, как игриво покусать мне мой подбородок.

Она встала, развернулась, чтобы оседлать меня из положения стоя, сделала затяжку от косяка, и когда она это сделала, я теперь мог смотреть вверх и видеть все. Ее задница была там надо мной. Материнский корабль. Что-то, к чему инопланетяне хотели бы вернуться домой! Ее ноги расставили меня на ширине плеч, и я мог видеть ее влагилице, ее половые губки, ее украшенный драгоценными камнями клитор и впервые ее прекрасный извилистый воздушный узел ануса!

Она массировала переднюю часть моих ног и, продвигаясь вверх, провела ногтями по моим бедрам сквозь маслянистую слизь, и выдохнула дым от травки вниз, так что вокруг моего пульсирующего игрушечного солдатика закрутилось извергающееся грибовидное облако рефрижераторного газа!

"Ой, это было так грубо с моей стороны!" — воскликнула мисс Бетти Буп! «Ну, теперь ты весь прилизан. Что скажешь, если мы будем наслаждаться остатками этого солнечного света?» Она приспособила свой шезлонг к сидячему положению, и я сделал то же самое. Она сделала маленькие глотки из мартини, а я глоток за глотком. Все мое тело теперь чувствовало покалывание, как будто кто-то закачал Ноксему в мои вены! С другой стороны, мой стояк был силен, как всегда.

Мама дошла почти до конца косяка, протянула руку и предложила мне последнюю затяжку, прежде чем раздавить забавную сигарету и швырнуть ее в то же место в кустах, куда я бросил свою. «Похоже, это популярное место для них», — пробормотала она, и я не сразу понял ее смысл. Затем она полезла в свою сумку, вытащила еще один косяк и закурила — черт возьми, что за хиппи. При этом она посмотрела на мой член и прокомментировала: «Скажи, тебе не кажется, что эта штука уже достаточно свирепа?» пока она сосала новый рефрижератор сквозь зубы.

Я пожал плечами: «Я не могу представить, мама, травка и массаж...»

«Я знаю, я знаю глупо, — она приняла голос кого-то авторитетного, — почему бы тебе просто не позаботиться о себе?»

"Мама?"

"Мас-тур-бируй!" — сказала она так, как будто я внезапно потерял 50 пунктов IQ.

"Действительно?" Я сказал, несколько напуганный и несколько возбужденный, ... теперь мой разум полностью затуманен эмоциями, гормонами, марихуаной и выпивкой.

«Слушай, я говорила тебе, что пью и курю с твоего возраста. Я также трахала этот клитор с тех пор, когда тоже! .....и до сих пор! Все мастурбируют. Я делаю это, а ты должен сделать это. Ты здоров, и я тоже. Тебе следует наслаждаться своим телом греческого воина и заботиться о нем, хорошенько растирая и дергая его время от времени. Иногда я трахаю свой клитор два или три раза в день. Твое тело бога, но ты наивен, как молодой теленок. В любое время, когда тебе нужно мастурбировать, сынок, давай, нет ничего постыдного. Просто не делай этого на улице, где весь мир может видеть. Прямо здесь, в уединении этого дома хорошо и безопасно — я не осуждаю тебя, я поддерживаю тебя». Затем на ее лице появилось лукавое выражение: «Просто убедись, что, когда ты вытащишь мои порнофильмы из моего шкафа, ты положишь их обратно и они не приклеятся!»

Ее слова поразили меня, словно автобус пронзил мою грудь. Как она узнала? Я похолодел. Я заикался и пытался говорить, но ничего не выходило — она знала! ОНА ЗНАЛА! ВОТ ДЕРЬМО! ОНА ЗНАЛА!

Она оторвала косяк от губ, потянулась ко мне и предложила затяжку: «О, и еще одно, в следующий раз, когда ты залезешь в мою кастрюлю, убедись, что я рядом! Больше никаких набегов на мою заначку!»

Я сидел обнаженный, пульсирующий, обдолбанный и онемевший. Я рассеянно взял косяк в губы и втянул дым, не зная, что сказать. Она продолжила: «Сынок, меня это не удивило. Я знаю, что ты уже брал травку из моей комнаты раньше. Я чувствовала ее запах в твоей комнате, в твоих волосах и твоей одежде. Я не вчера родилась!» она усмехнулась. «Это не первое мое родео, — добавила она, и раньше я воровала бабушкины заначки и курила их со своими старшими сестрами. Ничего нового... Я подозревала, что с тобой тоже самое. В тебе

слишком много меня!» она усмехнулась. Она продолжала ухмыляться и улыбаться, продолжая: «Я слышала, как ты колотишь свое барахло, и я видела, как ты ускользаешь, чтобы провести кучу времени в ванной, и я подумала — ЭЙ, ОН МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК, ЭТО ЕСТЕСТВЕННО.

При этом я выдохнул огромное облако дыма. Она поднесла косяк обратно к губам и продолжила: «Тогда я иду в твою комнату с бельем, которое я постирала накануне, чтобы убрать твои носки, и мой DVD с порно на твоём столе! Ха! Ты должен научиться, мистер, как убирать место преступления лучше!" Она сказала это, но не столько злила, сколько утешала.

«Теперь, милый, дерни этот член и облегчись. Повернись на стуле и повернись ко мне лицом. Мы справимся с этим вместе!» Я сделал, как она сказала, и придвинула ее стул к себе и напротив моего, чтобы мы оказались лицом друг к другу. Ее колени были согнуты над моими, чтобы компенсировать близость, а леопардовые пятнистые туфли на высоких каблуках свисали с земли.

Она откинулась на спинку стула и выгнула попку вперед почти до края, и в то же время сделала затяжку из косяка, прежде чем передать его мне для быстрой затяжки. Затем она взяла его обратно, когда я выдохнул. Она потянулась к полувозбужденному клитору и начала его гладить.

<http://tl.rulate.ru/book/747/12246>